

Наумова Т.В.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: naumova9@mail.ru

ВЗГЛЯДЫ Я.А. МИЛЬНЕРА-ИРИНИНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИКЕ СЕРЕДИНЫ ХХ ВЕКА

Возвращение к проблемам, которые обсуждались в отечественной философии советского периода ХХ века, актуально для восстановления истории русской философии. На протяжении 70 лет в СССР марксизм-ленинизм был официальной доктриной, без ссылки на которую не могла быть озвучена ни одна теория в любой области научного познания, тем более в философских науках. Однако в советской философии всё-таки появлялись глубокие критические работы в области онтологии, гносеологии, эстетики, этики. В том числе, несмотря на доминирование марксистско-ленинской этики, в Советском Союзе возникали неортодоксальные концепции о нравственности. В статье рассматривается теория Я.А. Мильнера-Иринина, теория, которая разрабатывалась философом на протяжении всей его жизни. Результатом этой работы стала книга «Этика, или Принципы истинной человечности», которая не была доступна читателю несколько десятилетий. Идеи, высказанные ученым о предмете, задачах и категориях этики, о нравственной сущности человека, не вписывались в рамки официальной марксистско-ленинской этики. В обстановке борьбы с космополитизмом деятельность Я.А. Мильнера-Иринина была подвергнута жесточайшей и необоснованной критике в разоблачительных публикациях газет и журналов, на философских дискуссиях и партийных собраниях, что подтверждается архивными материалами, используемыми в статье. Положения о моральных принципах, сформулированные Я.А. Мильнером-Ирининым в середине прошлого века, могут стать обращением к современной широкой аудитории, приобщающейся к нравственно-философским размышлениям, стремящейся к высокому уровню философской и человеческой культуры.

Ключевые слова: Яков Абрамович Мильнер-Иринин (1911–1989) – философ, советская философия, марксизм, диалектика, этика, должное, нравственный идеал, совесть, добро, зло, человек, гуманизм.

В настоящее время в истории русской философии продолжает целенаправленно оформляться область изучения отечественной философии советского периода ХХ века. Для ученых становится важным, какие теории и концепции становились магистральными, какие спорные вопросы определяли ход развития научной мысли, как складывались отдельные направления (история философии, гносеология, онтология, эстетика, этика) философского познания.

В советской философии середины ХХ века формулировались и теоретические основы этики. Проблемное поле дискуссий в области этики было разноплановым: дискуссии о категориях этики, о природе и структуре моральных норм, о проблеме соотношения нравственности и знания, счастья и смысла жизни, о проблемах профессиональной этики. Обсуждались вопросы о нравственном воспитании и о преподавании курса этики в высших учебных заведениях.

Однако наряду с «официальными» концепциями в советской этике середины ХХ века разрабатывались неортодоксальные подходы к проблемам нравственности. Одним из философов, который предложил своё видение этических проблем, был Яков Абрамович Мильнер-Иринин (1911-1989), автор философских оригинальных произведений [1], [2], [3], [4].

В 1947 году состоялась дискуссия по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Мероприятие на самом деле было превращено в кампанию по поиску «врагов и вредителей» в философии. Я.А. Мильнеру-Иринину выступить не дали. Его речь лишь была опубликована в первом номере журнала «Вопросы философии» за 1947 год как стенографический отчёт дискуссии.

Я.А. Мильнер-Иринин говорил о проблеме понимания задач истории философии. Ученый подчеркивал, что в истории философии существуют две крайности, которые одинаково неприемлемы. Одна крайность, когда развитие истории философии понимается только как историческая и логическая преемственность идей без связи мировоззренческих идей с материальной жизнью общества. Другая крайность – когда та или иная философская система определяется только как выражение классовых интересов, а историко-логическая преемственность идей не рассматривается вовсе. Такой дупольный подход, по мнению Я. А. Мильнера-Иринина, «означает ликвидацию самой истории философии, означает отказ от признания развития философской мысли» [5, с. 401-402].

Идеи, высказанные Я.А. Мильнером-Ирининым, не остались без внимания властей,

да и политика борьбы с космополитизмом в Советском Союзе также коснулась ученого. Начались гонения на философа, и он был вынужден покинуть Институт философии в г. Москве и по распоряжению Министерства Высшего образования СССР уехать в 1948 году в г. Свердловск, где был назначен заведующим кафедрой философии Уральского государственного университета им. А. М. Горького [6, с. 2-3].

Однако на Урале Я.А. Мильнера-Иринина не оставили в покое. В газете «Уральский рабочий», печатном органе Свердловского обкома ВКП(б), в апреле 1949 года появилась статья, авторы которой упрекали философа в том, что он не соблюдает принцип партийности, что не внял выступлениям товарища А.А. Жданова о ведущей роли марксистско-ленинской философии, что Я.А. Мильнера-Иринина не «волнует», интересы какого класса выражает учение того или иного зарубежного философа. О работе же ученого, посвященной философии Спинозы, писали: «Актуальность» этой темы напоминает бесплодный «труд» вейсманиста-морганиста Дубинина, длительное время изучавшего плодую мушку!» Статья заканчивалась следующим выводом: «Такие люди достойны презрения. Само собою разумеется, что им нельзя доверять воспитание нашей замечательной молодёжи» [7].

В июне 1949 года общее партийное собрание Уральского государственного университета рассмотрело персональное дело Я.А. Мильнера-Иринина. Оказалось, что он «неверно» понимал и принижал значение учения Н.Г. Чернышевского, а философию Д. Дидро и Б. Спинозы не рассматривал с точки зрения классового подхода [8, с.120].

В это же время бюро Свердловского обкома ВКП(б) обсуждает итоги изучения курса марксизма-ленинизма в Уральском госуниверситете. В протоколе заседания обкома подчеркивалось, что на ряде кафедр Университета отсутствовала большевистская критика и самокритика, а отдельные научные работники не только не вели борьбы против влияния буржуазной идеологии, но и сами оказались в плену буржуазных идей [9, с.34]. Вердикт был однозначным: «За неудовлетворительную работу кафедры философии, пропаганду идей космополитизма и нежелание дать большевистской оценки своим ошибкам зав. кафедрой философии тов. Мильнера от работы в Университете освободить» [9, с. 36].

Я.А. Мильнер-Иринин был вынужден покинуть пост заведующего кафедрой в Уральском

университете и уехать вновь в г. Москву, оставшись со своей семьей, по сути, без средств к существованию. Однако, несмотря на бедственное положение, философ продолжал работать над главной книгой своей жизни.

Основной труд Я.А. Мильнера-Иринина – книга «Этика, или Принципы истинной человечности». Как и судьба философа, так и судьба книги были непросты. Книга почти более 50 лет не издавалась. Я.А. Мильнер-Иринин в начале 40-х годов XX века послал рукопись самому И.В. Сталину, однако автору указали на необходимость получения отзыва у авторитетных учёных, которые могли бы подтвердить, что книга может быть полезна. В 1955 году Я.А. Мильнер-Иринин посылает рукопись в Госполитиздат. Через год получает ответ о том, что издательство могло бы опубликовать работу, но только со специальным предисловием и одобрения ЦК КПСС. В 1963 году книга всё-таки выходит в свет на правах рукописи мизерным по тем временам тиражом – 60 экземпляров.

В 1967 году издан сборник [10], посвященный вопросам этики, в котором опубликованы два фрагмента книги Я.А. Мильнера-Иринина: «Этика – наука о должном» и «Этика, или Принципы истинной человечности». Сразу же в одном из номеров журнала «Коммунист» напечатали разгромную статью [11]. Она почти на 20 лет закрывает доступ читателей к трудам философа.

В 1986 году книга «Этика, или Принципы истинной человечности» издана на немецком языке в ФРГ. А в 1987 году в журнале «Вопросы философии» публикуется статья Я.А. Мильнера-Иринина, в которой было представлено понимание философом этических принципов [12]. Правда, статья сопровождалась ссылкой о том, что редакция не разделяет ряд положений автора. И только в 1999 году книгу опубликовали в издательстве «Наука» тиражом более 1000 экземпляров.

Я.А. Мильнер-Иринин критически переосмысливает историю этических теорий прошлого. Особое внимание философ уделяет этике И. Канта и Б. Спинозы. В кантовской философии по-новому анализируется понятие о должном. А этика Б. Спинозы становится основанием для материалистического обоснования понятия о свободной необходимости.

Если обратиться к философии И. Канта, рассуждал Я.А. Мильнер-Иринин, то должное противопоставлено сущему, отделено от сущего. Кантовский вечный конфликт между должным и сущим значит, что всегда есть разрыв между

реальным объективным состоянием общества и нравственными субъективными целями человека. Долженствование и бытие относятся к двум несовместимым мирам: долженствование – к трансцендентному миру ноуменов, а бытие – к миру природы.

В концепции же Я.А. Мильнера-Иринина должное может раскрываться только в связи с сущим. Представление о должном определяется жизнью. А противоречие между должным и сущим (между долженствованием и бытием) одновременно возникает и разрешается в материально-трудовой практике. Долженствование осуществляется в практике, а должное становится сущим.

Должное, в этике Я.А. Мильнера-Иринина, становясь сущим (очередная достигнутая ступень бытия), не удовлетворяет человека, который постоянно стремится к лучшему. Нравственное сознание всего человечества формирует другое представление о сущем. Такая поступательность, считал философ, может стать основой для устранения противоречия между долженствованием и бытием. Поэтому противоречие между долженствованием и бытием становится «вечным» положительным условием для развития.

Таким образом, понятие о должном (нравственном идеале) у Я.А. Мильнера-Иринина определялось по-новому и не «вписывалось» в «моральное теоретизирование» советской этики 50-х – 60-х годов XX века. Должное у Я.А. Мильнера-Иринина представлялось в качестве идеального понятия, определялось как акт морального сознания, акт, в котором проявляется требование совести. Сознание не в бытии, а в добре, или благе, раскрывается в новом мире, создаваемом человеком на основе разрешения противоречия между должным и сущим. Должное предстаёт как результат практической творческой энергии человека в будущем.

Я.А. Мильнер-Иринин формулирует идею о двух видах необходимости – «стихийной» и «свободной», которые действуют в мире:

– «стихийная необходимость», которая функционирует в природе, вне человека как «неразумная», «слепая» необходимость, которая проявляется в форме случайности. В ходе своего случайного развития природа «произвела» человека;

– «свободная необходимость» определялась философом следующим образом: в отличие от всех других существ природы, человек – существо разумное, творческое, деятельное. Человек осознаёт свои потребности, воздействует на

окружающую природу, на общество. И здесь, подчёркивает Я.А. Мильнер-Иринин, возникает принципиально новый вид необходимости, которой до появления человека не было. Это «очеловеченная», «разумная», «осознанная», «нравственная» необходимость, которую философ называет долженствованием. Формой «необходимости-долженствования» становится не случайность, а свобода.

И здесь концепция о «свободной необходимости» осмысливалась через учение Б. Спинозы, которое для Я.А. Мильнера-Иринина станет предметом изучения на всю жизнь. Первая работа о жизни и учении голландского мыслителя у Я.А. Мильнера-Иринина вышла в свет в 1940 году [1]. А в 1943 году на философском факультете МГУ он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Бенедикт Спиноза». В современной исследовательской литературе концепция Я.А. Мильнера-Иринина называется «этический неоспинозизм» [13].

В философии Б. Спинозы «свободной необходимостью» обладает вся природа, а объективной случайности не существует, считал Я.А. Мильнер-Иринин. У Б. Спинозы, отмечает философ, «свободная необходимость» человека сводится только к познанию необходимости природы в целом и собственной человеческой природе (господство разума над аффектами).

В этике же Я.А. Мильнера-Иринина природа не имеет разумного начала, признаётся объективность случайности, а «свободная необходимость» присуща только человеку. Причём, «свободная необходимость» – это не только владение человеком своей собственной психикой, но и практическое овладение человеком законами природы и общества.

По форме изложения книга Я.А. Мильнера-Иринина «Этика, или Принципы истинной человечности» написана в виде максим, во многом похожа на математический метод изложения Б. Спинозы. Это также давало повод критикам упрекать Я.А. Мильнера-Иринина в том, что его метод далёк от марксистского диалектического метода: «Ещё одной особенностью статей Мильнера-Иринина является совершенно необычный для научных работ стиль изложения материала. ...Нравственные поучения Мильнер-Иринин преподносит читателю в форме пронумерованных афоризмов. ...В таком стиле выдержан весь катехизис Мильнера-Иринина, напоминающий библейские заповеди, евангельские откровения, изречения корана и т.п.» [11, с. 120, 123].

Отличались и от общепринятых положений в 60-е годы XX века взгляды Я.А. Мильнера-Иринина о предмете и задачах этики (тогда мораль рассматривалась как нечто сложившееся, устоявшееся того или иного общественного класса). Философ же рассматривал предмет этики с двух сторон: с теоретической – когда ставится вопрос о сущности нравственности, и с практической – когда определяются нормы и принципы поведения человека в обществе (вопрос о нравственном идеале), которые наиболее полно выявляли его (человека) сущность. По мнению учёного, практическое определение предмета этики является главным, т.к. этика – наука о должном: что человек должен делать, как человек должен поступать. Я.А. Мильнер-Иринин подчеркивал, что конфликт между отдельной личностью и обществом (классом, социальной группой) – это одно из выражений противоречия между должным (нравственным идеалом) и сущим (ситуация жизни). Более того, по мнению философа, этика не может принадлежать к какому-либо обществу или классу отдельно. «Мораль буржуазная» или «мораль рабочего» – это такая же ошибка, как считать достижения в науке с точки зрения классового или национального подхода.

Таким образом, Я.А. Мильнер-Иринин определяет этику как науку о принципах истинной человечности, о нравственном идеале, который постоянно меняется вместе с историей развития человечества. В своем вступительном слове к книге «Этика, или Принципы истинной человечности» философ пишет: «Она [этика – Т.Н.] по самому своему существу должна быть обращена ко всему человечеству, безотносительно к стране и к господствующему в ней общественному строю, причем не только к настоящему (к современному) человечеству, но и имея при этом ввиду его необозримое будущее ... надлежит писать и этику – для всех людей, желающих руководствоваться ее принципами, желающих правильно поступать» [2, с.4].

В своем труде Я.А. Мильнер-Иринин формулирует нравственные принципы человечности – их десять. «Сами Принципы – принципы истинной человечности – детище человеческой логики ... нарушение одного из Принципов есть неизбежное нарушение всех. Мало того, представляется невозможным определить, какой именно из Принципов в том или ином случае нарушен, до того органично они слиты в самом разуме, в самой совести человека, в его общественной и нравственной, трудовой и

творчески-революционной природе – в человечности» [2, с. 393]. Каждому принципу соответствует нравственное правило.

Первый принцип – принцип совести. С него учёный начинает формулировать принципы истинной человечности. Понятие «совесть» у Я.А. Мильнера-Иринина также не попадало под официальное определение. В середине XX века в советской философской литературе понятие «совесть» или отождествлялось с такими понятиями как «долг» [14], «честь», «достоинство» [15], или рассматривалось как психологический механизм [16], посредством которого осуществлялся нравственный контроль в отношении личности. В этической теории Я.А. Мильнера-Иринина совесть составляет суть человека, это ядро нравственного сознания личности, Поступать нравственно, значит поступать по совести, причём, не только отдельному человеку, но и классу, нации, всему человечеству. Внутренним содержанием совести является добро. Совесть необходимо постоянно оберегать, совесть то, что неотделимо от человека. Совесть – это и личное, и общественное. Принцип совести требует нравственного правила – воспитания в человеке правдивости.

Следующий принцип в этической теории Я.А. Мильнера-Иринина – принцип самосовершенствования. «Твори из себя человека. Человек не рождается готовым, но образует себя в течение целой жизни...» [2, с. 47]. Смысл человеческого существования заключается в постоянной, свободной, целенаправленной, нравственной, общественной деятельности. Искусство, религия, научное познание – всё это должно помогать человеку творить собственную жизнь, основанную на нравственном идеале. Принцип самосовершенствования предполагает, что человек будет соблюдать нравственное правило – серьёзность.

Принцип добра – третий принцип истинной человечности, предложенный Я.А. Мильнером-Ирининым, не вписывался в официальную этическую концепцию и определение. В советской этической литературе середины XX века понятие «добро», как правило, определялось как общее оценочное понятие, включающее всё положительное и противопоставляемое злу. В концепции Я.А. Мильнера-Иринина добро – это идеал должного, образ нового мира. «Твори добро, то есть такой мир, социальный и естественный, в котором истина – принцип теоретической деятельности, правда – принцип практической деятельности и красота – принцип художественного творчества общественно-

исторического человека слились бы в высшем, идеальном синтезе» [2, с. 83].

Жизнь человека – это творение добра. Поэтому, по мнению учёного, добро принципиально нельзя противопоставлять злу. Практически добро воплощается в жизнь через благо. Благо относительно, временно: поэтому-то, что в одних конкретных исторических условиях было или будет благом, в других может стать злом. Принципу добра соответствует нравственное правило – самоотречение.

Четвёртый принцип в теории Я.А. Мильнера-Иринина – принцип общественной собственности. «Общественная собственность – настоящая первооснова добра, – жизни, построенной на началах истинной человечности, основа благосостояния народов и действительной свободы человеческой личности» [2, с. 137]. Общественная собственность – это условие преодоления эксплуатации, которая является первоисточником насилия и зла в обществе. Этот принцип обязывает соблюдения нравственного правила – справедливости.

Принцип труда – пятый – обеспечивает наличие принципа общественной собственности. «Трудись. Только общественно-полезный и производительный труд делает человека человеком, полноправным и полномочным участником общественно-исторического процесса, приобщает его к великому целому, именуемому трудящимся человечеством» [2, с. 172]. Трудолюбие – это нравственное правило, которое обеспечивает принцип труда.

Благодаря именно труду, человек становится общественным существом, что позволяет быть человеку свободным. Это следующий принцип в концепции Я.А. Мильнера-Иринина – принцип свободы. «Будь свободен. Нет более гнусного преступления против человеческой совести, нежели духовное (нравственное) рабство...» [2, с. 215]. «Свободен только и исключительно человек – как существо общественное и самодеятельное – и лишь тогда, когда он во всем следует велениям совести» [2, с. 268]. Нравственное правило для принципа свободы есть соблюдение собственного достоинства.

Человек может быть свободен только тогда, когда следует принципу благородства. «Будь благороден. Преследуй лишь достойные цели в жизни и употребляй лишь достойные средства к их достижению. Ни одна цель, как бы высока и благородна сама по себе она ни была, неспособна оправдать низменные средства к ее осуществлению: высокая цель и низменные средства борьбы – вещи несовместимые... Благородство

характера – истинно человеческая черта, необходимо присущая человеку, осознавшему свое высокое историческое назначение свободного и разумного преобразователя и творца, черта характера, свидетельствующая о возвышенном понимании человеком своей природы и ответственности своей перед собственной совестью» [2, с. 283]. Для реализации принципа благородства необходимо выполнение правила последовательности.

Наивысшая форма благородства заключается в соблюдении принципа благодарности. «Чувство благодарности делает каждого отдельного человека воплощением целого человечества, ибо полностью, как и все нравственные добродетели, покоится на совести... В чувстве благодарности человек как бы входит в другого человека, выходит из замкнутой скорлупы своей индивидуальности в душевный мир другого, впускает его в свой собственный душевный мир, в нем человек соединяется с человечеством, ... сливается с ним в единое целое, ощущает свою прочную, неразрывную ... связь с себе подобными и не только с современным ему поколением, к которому он сам принадлежит, но и со всеми решительно поколениями людей...» [2, с. 349]. Принцип благодарности соблюдается правилом солидарности.

Из принципа благодарности вытекает следующий принцип – принцип мудрости. Принцип мудрости складывается из нескольких составляющих: вера в человека, понимание того, что добро есть высшее достижение, всеобъемлющая любовь к жизни. «Будь мудр: верь в человека и его высокое историческое назначение – в несокрушимую мощь его разума, неистощимую сокровищницу его совести... надейся на конечное торжество добра – истины, правды и красоты; люби жизнь во всей ее неисчерпаемой прелести» [2, с. 377]. Этому принципу соответствует нравственное правило – скромность.

К принципу, в котором выполняется принцип мудрости, относится принцип поступка. «Поступать надо по совести. Каждый твой новый поступок должен быть новым подтверждением обретенного нравственного уровня, равно как и новым вкладом в общую сокровищницу совести... Остановиться в нравственном развитии – значит идти вспять» [2, с. 455]. Принцип выполняется при соблюдении нравственного правила – ответственности.

Таковы основные положения этической концепции Я.А. Мильнера-Иринина. Но в теории есть еще один важный момент, без которого осмысление идей философа будет не полным.

Оппоненты упрекали Я.А. Мильнера-Иринина в том, что его теория о нравственных принципах – чистейшая абстракция [11, с. 121]. Однако Я.А. Мильнер-Иринин подчёркивал, что любая конкретизация нравственного закона есть не что иное, как схематизация. Это неизбежно приведёт к догматизации, вульгаризации теории, что, в свою очередь, сделает невозможным использовать закон в меняющейся жизни. Нравственный закон при этом превращается только в ряд официальных регулятивных норм (например, политических и социологических). Когда происходит грубое насаждение нравственных понятий в обществе или отдельном классе, считал учёный, нельзя говорить об этических категориях, т. к. понятие «обще-

ство» или «класс» понятия социологии, а не этики. Этика же, как наука, обращается к человеку, а не какому-либо общественному классу. Более того, нравственный закон может быть реализован только на практике отдельным человеком в отдельной конкретной жизненной ситуации. Поэтому, считал философ, абсолютных норм не может быть, а есть только абсолютный закон.

Этику Я.А. Мильнер-Иринин называл «Логикой человеческого счастья», основанной на гуманизме. А его этическая теория вполне может быть нравственным ориентиром для человека и общества в индивидуальной, межличностной, культурной, экономической и политической сферах.

08.07.2015

Список литературы:

1. Мильнер Я. А. Бенедикт Спиноза. М., Государственное социально-экономическое издательство. 1940. 243 с.
2. Мильнер-Иринин Я. А. Этика, или Принципы истинной человечности. М., Наука, 1999. 520 с.
3. Мильнер-Иринин Я. А. Пушкин и вечность. М., Флинта: Наука, 2004. 520 с.
4. Мильнер-Иринин Я. А. Женственность. О роли женского начала в нравственной жизни человечества. Спб., Алетейя, 2010. 320 с.
5. Мильнер Я. А. Текст речи // Вопросы философии. – 1947, № 1. – С. 401-406.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 2110-р. оп. 5. д.147, л. 2,3,7.
7. Голенев С., Силкин С. Беспощадно разоблачать космополитизм в философии // Уральский рабочий. 1949, 5 апреля.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 285, оп. 3. д. 107, л. 120.
9. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 4, оп. 6. д. 87, л. 34, 36.
10. Актуальные проблемы марксистской этики. Сб. статей / Вступ. статья и общ. ред. проф. Г. Д. Бандзеладзе. Тбилиси, Изд-во Тбилисского университета. 1967. 495 с.
11. Колбановский В., Ефимов В. Путаница под видом разработки теории // Коммунист. – 1968, №14. – С. 119-126.
12. Мильнер-Иринин Я. А. Понятие о природе человека и его место в системе науки этики // Вопросы философии. – 1987, №5. – С. 71-82.
13. Назаров В. Н. Опыт хронологии этики XX века: третий период (1960-1990) // Этическая мысль. – 2003, №4. С. 179-197.
14. Коновалова Л. В. Долг – важнейшая категория марксистско-ленинской этики. М., Высшая школа, 1965. 108 с.
15. Блюмкин В.А. Категории достоинства и чести в марксистской этике. Дисс. ... канд. Филос. Наук. – М., 1964. – 160 с.
16. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания: опыт этико-философского исследования. М., Мысль, 1974. – 278 с.

Сведения об авторе:

Наумова Татьяна Валерьевна, доцент кафедры истории философии и философии образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат философских наук
E-mail: naumova9@mail.ru